„Пров 49

УСТАВЪ „БРАТСТВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ НАРОДНЫХЪ ПРАВЪ".

ПИСЬМО КО ВСЕМУ РУССКОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ.

Изданіе Союза Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ

Женева. Типографія Группы Старыхъ Народовольцевъ.
Октябрь 1899 годъ.

4-й экз.

„Пров 38“

„Пров 49“

1шк
пс-р
у

БИБЛИОТЕКА
СОЦИ...

103025

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Намъ доставленъ друзьями изъ Россіи уставъ тайнаго крестьянскаго союза или „братства", образовавшагося въ одной изъ мѣстностей черноземной земледѣльческой полосы. Какъ видно изъ этого устава, члены братства ставятъ себѣ цѣлью „защиту народныхъ правъ".

Горькій жизненный опытъ научилъ ихъ понимать, что среди растущихъ народныхъ бѣдствій имъ нечего ждать избавителей откуда нибудь со стороны, не на кого надѣяться, кромѣ самихъ себя. Народныя страданія, народное бѣдствіе, частыя голодовки у всѣхъ на виду; но вмѣсто того, чтобы поддержать крестьянина, „власть имущіе" пользуются его несчастьями для того, чтобы опять надѣть на него крѣпостной хомутъ, опять заставить жить не по своей волѣ, а по чужой указкѣ. Прежде было крѣпостное право помѣщиковъ,

теперь надвигается на крестьянъ новое крѣпостное право земскихъ начальниковъ и другихъ властей, имъ же нѣтъ числа. Съ крестьяниномъ всякій считаетъ себя начальствомъ. Чѣмъ тише, чѣмъ покорнѣе крестьянинъ, тѣмъ сильнѣе на него налегаютъ, тѣмъ смѣлѣе становятся его притѣснители: безотвѣтность крестьянъ только придаетъ имъ духу. Но крестьянинъ не долженъ уступать своихъ правъ, онъ долженъ подумать объ ихъ защитѣ. Этого мало. Онъ долженъ завоевать себѣ новыя права, которыхъ пока за нимъ не признаютъ. Какія же права ему нужны? И какъ ихъ завоевать? Все это объясняется въ уставѣ братства и его письмѣ, обращенномъ ко всему рускому крестьянству.

Говорятъ, что нашъ крестьянинъ забитъ, палъ духомъ, приниженъ, не сознаетъ, что онъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ, и долженъ имѣть такія же права, какъ и свѣ другіе. Говорятъ, что деревня погружена въ глубокій, мертвый сонъ. Пусть такъ, — но этотъ сонъ не будетъ непробуднымъ.

Спитъ—не шелохнется
Русь—какъ убитая;
А загорѣлась въ ней
Искра сокрытая,—

Встанутъ-небужены,
Выйдутъ-непрошены,
Смотришь—по зернышку
Горы наношены!

Рать подымается
Некочислимая,
Сила въ ней скажется
Несокрушимая!

Честь и слава тѣмъ крестьянамъ, которые первые пробудились отъ этого сна и возвысили свой голосъ, чтобы разбудить и своихъ собратьевъ. Пока ихъ, правда, еще немного, — но даже и самыя великія дѣла всегда начинались съ немногаго. Всего труднѣе — начать, показать другимъ примѣръ, проложить новые пути. По протоптанной дорогѣ легче идти. Это, конечно, хорошо понимаютъ и сами члены братства. Почему они рѣшили соединиться въ тайный союзъ для борьбы съ притѣснителями крестьянства? Не оказались ли случайно въ ихъ мѣстности особенно вороватые старшина и волостной писарь? Или, быть можетъ, у нихъ особенный самодуръ—земскій начальникъ, такой, что въ другихъ мѣстахъ подобнаго и не видали, и не слыхали? Или кругомъ нихъ особенно сильно тоскующіе по крѣпостному праву помѣщики? Или особенно равнодушный къ крестьянскимъ несчастіямъ и притѣсненіямъ губернаторъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Въ другихъ мѣстахъ встрѣчается тоже самое, нерѣдко даже гораздо хуже. Это, стало быть, не ихъ мѣстное, случайное, личное горе, а горе общее, повсемѣстное. Какъ же не найтись повсемѣстно достаточно смѣлымъ и понимающимъ людямъ, чтобы образовать точно такія же братства для защиты народныхъ правъ?

И такъ, пусть же не боятся члены перваго крестьянскаго братства своего одиночества. Да они и не совсѣмъ одни въ своей борьбѣ. Если деревня еще большей частью спитъ, то въ городѣ, у фабричнаго станка, уже нѣсколько лѣтъ кипитъ то же самое движеніе, которое теперь начинается въ деревнѣ.

У фабричнаго рабочаго и у крестьянина-земледѣльца одинаково-непосильный трудъ, одни и тѣ же враги, одни и тѣ же страданія,—у нихъ должна быть одна и та же цѣль. Какъ нынѣ крестьянинъ, такъ еще раньше фабричный рабочій понялъ, что онъ находится въ кабалѣ у своего хозяина-фабриканта; что освободиться отъ этой кабалы онъ можетъ только самъ, своими собственными силами; что со стороны избавленья ему ждать не отъ кого, потому что начальство всегда стоитъ въ городѣ на сторонѣ фабриканта, какъ въ деревнѣ на сторонѣ помѣщика. И рабочіе, особенно въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, повсюду въ городахъ образуютъ свои „общества“, свои „союзы“, которые большею частью называются „союзами борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

Мы вѣримъ, что настанетъ тотъ день, когда крестьяне и рабочіе подадутъ другъ другу руки, чтобы вмѣстѣ бороться за свои права. Въ союзѣ, въ единеніи сила. Каждый рабочій и каждый крестьянинъ по одиночкѣ — ничто. Соединившись, они завоюютъ весь міръ. На мѣсто царства неправды, притѣсненія, обиранія сильнымъ—слабаго, богатымъ—бѣднаго они создадутъ царство труда и свободы.

И въ этомъ великомъ дѣлѣ за нихъ будутъ лучшіе люди всѣхъ сословій, званій и состояній, лучшіе изъ образованныхъ людей, — всѣ, въ комъ бьется отзывчивое сердце, всѣ, у кого въ груди чуткая совѣсть, всѣ, для кого правда дороже выгодъ и чиновъ. Ихъ немного, и потому сами по себѣ они безсильны. У насъ, въ Россіи, ихъ преслѣдуютъ и гонятъ, какъ преслѣдуютъ

рабочихъ, устраивающихъ союзы и стачки, какъ преслѣдуютъ крестьянъ, не подчиняющихся несправедливымъ распоряженіямъ начальства, какъ будутъ особенно преслѣдовать и тѣхъ крестьянъ, которые образуютъ для борьбы за свои права тайныя братства. На далекой чужбинѣ, заграницей, вынуждены поэтому спасаться отъ преслѣдованій правительства многіе люди, вся вина которыхъ, это — ихъ ненависть къ неправдѣ, сочувствіе къ рабочему и крестьянину-земледѣльцу.

Пусть же отсюда, съ далекой чужбины, долетитъ нашъ горячій привѣтъ первому крестьянскому „братству для защиты народныхъ правъ". Мы сдѣлаемъ все, что въ нашихъ силахъ, для того, чтобы облегчить его работу, чтобы помочь ему разбудить русское крестьянство отъ долгаго сна и поставить его на ноги. Мы ничего такъ горячо не желаемъ, какъ того, чтобы призывъ братства, обращенный къ русскому крестьянству, не остался безъ отклика; чтобы это первое крестьянское братство для защиты народныхъ правъ не осталось первымъ и послѣднимъ. Одинъ въ полѣ не воинъ. Поэтому мы всѣми силами постараемся, чтобы его письмо ко всему русскому крестьянству дѣйствительно широко разошлось по всему лицу земли русской, повсюду проникло подъ крышу убогой мужицкой хаты и заронило въ грудь труженика-земледѣльца искру надежды на лучшее будущее, вѣры въ свои силы, стремленія защитить свои человѣческія права.

Этимъ мы не ограничимся. Мы приложимъ всѣ старанія къ тому, чтобы издавать для крестьянъ особый сборникъ или журналъ. Въ немъ будетъ разъясняться

крестьянамъ ихъ положеніе, причины ихъ бѣдствій и средства отъ нихъ избавиться. Въ немъ будетъ печататься все, что только способно открыть крестьянамъ глаза на то, что творится вокругъ нихъ. Въ немъ будутъ помѣщаться свѣдѣнія о всѣхъ притѣсненіяхъ, чинимыхъ крестьянству; будетъ открыто говориться о нихъ вся правда, которую въ Россіи можно говорить только шепотомъ, тайкомъ отъ начальства, такъ какъ ему правда страшнѣе всего на свѣтѣ. Въ немъ будетъ разсказываться про жизнь крестьянъ въ иностранныхъ государствахъ, про то, какъ они улучшили или улучшаютъ свою долю, — чтобы русскіе крестьяне могли поучиться въ своей борьбѣ изъ ихъ примѣра. Точно также будетъ разсказываться въ немъ нашимъ крестьянамъ про борьбу ихъ братьевъ—городскихъ рабочихъ въ Россіи и заграницей. Въ немъ же мы охотно будемъ печатать всѣ заявленія и воззванія, которыя захочетъ сдѣлать „братство“ или другіе подобные ему тайные народные союзы.

Приглашаемъ всѣхъ сочувствующихъ помогать этому дѣлу сообщеніемъ всевозможныхъ свѣдѣній, присылкой статей, денежными пожертвованіями и т. под. Адресъ для писемъ изъ-заграницы: A. Teploff, 7, Coloille Road Leyton. London. O.

ПИСЬМО КО ВСЕМУ РУССКОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ.

—

„До Бога высоко, до царя далеко“ — говоритъ русская пословица. И дѣйствительно, нашъ братъ крестьянинъ изъ своей жизни хорошо знаетъ, что до царя у насъ почти такъ же далеко, какъ до Бога. „Милостивъ царь, да не милостивъ псарь“ твердитъ крестьянинъ, когда ужъ очень тяжело приходится ему отъ земскихъ начальниковъ, исправниковъ, становыхъ приставовъ, урядниковъ, сборщиковъ податей и еще цѣлой тьмы разныхъ начальниковъ, сидящихъ на его шеѣ и притѣсняющихъ его безнаказанно. Но какъ то не вѣрится темному крестьянину, чтобы эти власти, дѣйствующія царскимъ именемъ и по царскому приказу, дѣлали своими притѣсненіями угодное царю. „Онъ-то, батюшка, насъ любитъ и жалѣетъ, да только не знаетъ, что творятъ его именемъ; если бы до него добраться, да ему все поразсказать...“ Но тутъ-то опять

и приходится вспомнить, что до Бога высоко, а до царя далеко.

Всѣмъ ли, однако, до царя такъ же далеко, какъ нашему брату — крестьянину? Конечно, нѣтъ. Достаточно заглянуть въ газеты, чтобы увидѣть, какъ много народу имѣютъ къ нему свободный доступъ. Постоянно принимаетъ онъ у себя министровъ, губернаторовъ, предводителей дворянства, депутатовъ отъ купечества и отъ богатыхъ фабрикантовъ; постоянно бываютъ придворные балы и обѣды, на которыхъ царь сидитъ за однимъ столомъ съ разными графами, князьями и другими знатными, богатыми и чиновными людьми.

Стало быть, далеко до царя только мужику, только бѣдному да рабочему люду. Между царемъ и народомъ стоитъ множество разныхъ начальниковъ, и каждый изъ нихъ разыгриваетъ маленькаго царька. И выходитъ, что у насъ не одинъ царь, а цѣлыя тысячи. И всѣ эти большіе и маленькіе царьки отдаютъ, каждый по своему, разные приказы, законы и распоряженія. Каждый мудруетъ и помыкаетъ чернымъ народомъ, какъ ему угодно; мирволитъ своему брату—чиновнику, помѣщику, богачу, а высшему начальству доноситъ, что все на Руси обстоитъ благополучно.

А откуда самъ царь узнаетъ обо всемъ, что дѣлается на Руси? Да опять же изъ донесеній все тѣхъ же чиновниковъ, тѣхъ же маленькихъ царьковъ. Такимъ-то образомъ и выходитъ, что настоящій царь оказывается лишней спицей въ колесницѣ. Маленькимъ царькамъ онъ только на то и нуженъ, чтобы своимъ име-

немъ и названіемъ Божьяго помазанника прикрывать ихъ злоупотребленія.

Но дѣло доходитъ до того, что крестьянину становится не житье, а сущій адъ. Его освободили было отъ крѣпостного права помѣщиковъ, а теперь опять отдаютъ въ крѣпостное право земскимъ начальникамъ и прочимъ властямъ. Но только ужъ теперь не тѣ времена, и это врядъ ли удастся!

Всѣ крестьяне должны понять, что объ нихъ никто не будетъ заботиться, если они не позаботятся о себѣ сами. А какъ о себѣ позаботиться — это теперь ясно, какъ Божій день. Нужно, чтобы за народъ не рѣшали самозванныя начальства, а чтобы ихъ мѣсто заняли ходоки за народныя нужды. Только не такіе ходоки, которыхъ крестьяне теперь иногда по одиночкѣ надумываютъ посылать, когда ужъ становится невтерпежъ отъ обидъ и притѣсненій. Нужны постоянные выборные люди, уполномоченные отъ народа заботиться о его нуждахъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы министрами и другими властями не дѣлалось ничего во вредъ народу.

Пусть эти выборные ходоки составятъ изъ себя народный Земскій Соборъ и пусть безъ согласія этого Земскаго Собора никто не смѣетъ издавать законовъ и распоряженій или назначать подати и налоги. Пусть Земскій Соборъ рѣшитъ, какія начальства для народа вредны и какія полезны, и какія нужно отмѣнить, и какія оставить. Только тогда и пойдутъ дѣла лучше, потому что тогда народъ будетъ самъ держать въ рукахъ свою судьбу.

Пора крестьянину проснуться. Пора понять, что народъ—сила, какой нѣтъ равной въ мірѣ. Солдаты — тотъ же народъ, только наряженный въ военный мундиръ. И если народъ чего нибудь потребуетъ дружно, какъ одинъ человѣкъ,—никто не посмѣетъ ему противиться. Пусть же народъ соединяется повсюду въ тайныя братства для защицы своихъ правъ, чтобы потомъ дружно и смѣло потребовать созыва Земскаго Собора!

Братство для защиты народныхъ правъ.

УСТАВЪ КРЕСТЬЯНСКАГО СОЮЗА „БРАТСТВО ДЛЯ ЗАЩИТЫ НАРОДНЫХЪ ПРАВЪ“.

I. Цѣли братства.

Братство составляется для того, чтобы бороться со зломъ и неправдою, беззаконіемъ и угнетеніемъ, чтобы защищать вездѣ и во всемъ народныя права.

Поэтому братство имѣетъ цѣлью:

1). Не допускать, чтобы пользовались народной темнотой и незнаніемъ законовъ для несправедливыхъ обидъ и угнетеній; защищать законныя права народа вездѣ, гдѣ ихъ попираютъ ногами сильные міра сего.

2). Добиваться, чтобы крестьянство въ своихъ дѣлахъ управлялось само собой, безъ чужой указки; чтобы сельскія власти были вѣрными и честными слугами міру, а не прислужниками земскихъ начальниковъ, исправниковъ и становыхъ.

3). Бороться противъ новаго крѣпостного права, которое опять понемногу вводится черезъ земскихъ начальниковъ и другихъ властей, которыхъ посадили на шею народу; добиваться, чтобы изъ крестьянъ не выжимали соковъ сборщики податей, старшины, становые, помѣщики, міроѣды, и подобные имъ.

4). Добиваться, чтобы на Руси былъ одинъ равный законъ для всѣхъ, а не два особыхъ закона, какъ те-

перь: одинъ для сильныхъ и богатыхъ, дворянъ, купцовъ и чиновниковъ, а другой — для слабыхъ и бѣдныхъ, землепашцевъ и рабочихъ людей.

5). Добиваться, чтобы всѣ новые законы издавались не иначе, какъ съ согласія особыхъ на то выборныхъ, постоянныхъ ходоковъ отъ всего крестьянскаго и рабочаго народа; чтобы безъ ихъ согласія никто не могъ облагать народъ никакими податями, налогами и повинностями.

6). Добиваться, чтобы земля перестала быть собственностью помѣщиковъ и другихъ частныхъ землевладѣльцевъ, а перешла бы въ руки всего трудящагося крестьянскаго народа, потому что земля создана не руками и не трудомъ человѣческимъ, и, стало быть, не можетъ никакому отдѣльному человѣку принадлежать, а должна быть общимъ достояніемъ всѣхъ, кто добываетъ себѣ пропитаніе земледѣльческимъ трудомъ.

II. Дѣятельность братства.

Перечисленныхъ въ уставѣ цѣлей всѣ члены братства будутъ добиваться дружно, какъ одинъ человѣкъ, не щадя своего живота. Братство будетъ поступать такимъ образомъ:

1). Такъ какъ народъ теперь почти повсемѣстно забитъ и упалъ духомъ, то братство прежде всего будетъ стараться поднять упавшій духъ народа и побудить его познать свои права и встать на ихъ защиту, показывая къ тому примѣръ словомъ и дѣломъ.

2). Братство будетъ особенно заботиться объ умственномъ развитіи не только своихъ членовъ, но и

всѣхъ окружающихъ, потому что всѣ народные враги и притѣснители нарочно поддерживаютъ темноту и невѣжество народа, чтобы было легче держать его въ рабствѣ.

3). Братство будетъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ крестьянскія общественныя дѣла велись по строгой правдѣ, чтобы деревенскій міръ не продавалъ своихъ правъ за ведро водки или не отступался отъ нихъ изъ страха передъ земскимъ начальникомъ.

4). Братство будетъ помогать устраивать стачки противъ тѣхъ помѣщиковъ, которые особенно вредны для крестьянъ, оно будетъ добиваться, чтобы всѣ крестьяне по взаимному уговору на такихъ помѣщиковъ не работали, а всячески вредили ихъ хозяйству.

5). Братство будетъ всячески помогать укрывать скотъ и другое крестьянское имущество отъ продажи за недоимки.

6). Братство будетъ бороться со всѣми крестьянскими притѣснителями и угнетателями по возможности законными средствами, но въ случаѣ крайности грозить имъ строгою карою по тайному приговору братства.

7). Братство позаботится, чтобы повсемѣстно среди народа образовались подобныя ему „братства для защиты народныхъ правъ“.

8). Когда такихъ братствъ составится достаточное число, то между ними будетъ заключенъ одинъ большой союзъ для защиты народныхъ правъ.

9). Этотъ союзъ долженъ будетъ окончательно достигнуть всѣхъ тѣхъ цѣлей, которыя поставлены въ уставахъ братствъ; онъ въ случаѣ необходимости пу-

стить въ ходъ силу, для того чтобы разомъ одолѣть народныхъ враговъ и притѣснителей повсюду.

Ш. Правила для членовъ братства.

1). Всѣ члены братства равны и каждый имѣетъ одинъ голосъ въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ.

2). Новые члены принимаются съ общаго единодушнаго согласія, при чемъ два члена должны поручиться за благонадежность вновь поступающаго.

3). Всѣ члены даютъ присягу или торжественное обѣщаніе свято хранить вѣрность братству, никогда не выдавать его тайнъ, подчиняться уставу и рѣшеніямъ братства и не дѣлать никакого рѣшительнаго поступка самовольно, безъ спросу у братства.

4). За неосторожность, бездѣятельность, болтливость и другія подобныя качества членъ можетъ быть исключенъ изъ братства, но даже исключенный обязанъ хранить вѣрность своей присягѣ.

5). Въ случаѣ измѣны, предательства или тому подобнаго вреда народному дѣлу братство можетъ судить своего бывшаго или настоящаго члена и постановить приговоръ хотя бы касательно его жизни.

6). Если братству понадобятся денежныя средства, то можетъ быть учреждена братская касса, въ которую члены будутъ дѣлать пожертвованія и взносы, смотря по состоянію каждаго.

7). Когда уставъ принятъ, въ немъ нельзя измѣнить ни одного слова безъ рѣшенія братства по большинству двухъ третей голосовъ всѣхъ ея членовъ.